

П. А. Сырку

**Памятники древней
письменности и искусства.
172. Житие Григория
Синаита, составленное
Константинопольским
патриархом Каллистом**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
П11

П11 **П. А. Сырку**
Памятники древней письменности и искусства. 172. Житие Григория Синаита, составленное Константинопольским патриархом Каллистом / П. А. Сырку – М.: Книга по Требованию, 2023. – 140 с.

ISBN 978-5-518-07079-0

Текст славянского перевода Жития по рукописи XVI века и историко-археологическое введение

ISBN 978-5-518-07079-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Григорій Сявантъ принадлежитъ къ школѣ исихаствоу или безмолвниковъ, извѣстной иначе подъ названіемъ теоріи созерцательной или умнаго дѣланія, а также и умнаго трезвѣнія и умной молитвы, — къ школѣ, изъ которой вышли константинопольскіе патріархи: Исидоръ (1347—1350 гг.), Каллистъ (1350—1354 и 1355—1363 гг.) и Фвлосей (1354—1355 и 1364—1376 гг.) и солунскій архіепископъ Григорій Палама, а также и послѣдній болгарскій терновскій патріархъ Евемій и другіе видные мужи и дѣятели Византіи и Болгаріи XIV в., а затѣмъ позже пашъ Нилъ Сорскій, Павсій Величковскій и основатели Оптиной пустыни. Онъ жилъ и дѣйствовалъ въ одно изъ самыхъ тревожныхъ временъ Византійской имперіи. Съ востока турки и другіе мусульманскіе народы производили частыя нападенія и набѣги не только на малоазійскія владѣнія византійцевъ, но простирались и на европейскія, — почти до крайнихъ западныхъ предѣловъ Византіи. Въ самой же Византіи и на Аеонѣ произвелъ съ одной стороны большую смуту религиозно-политическаго характера калабрійскій монахъ Варлаамъ, задѣвшую и сопредѣльныя страны, главнымъ образомъ Волгарію; а съ другой — нѣсколько разъ являлись попытки ввести унію среди православныхъ востока, что, можно сказать, окончательно расшатало внутреннія основы Византійской имперіи.

Григорій былъ родомъ изъ Малой Азіи, изъ Кукулон¹⁾,

---

¹⁾ См. ниже, стр. 8. Въ греческомъ подлинникѣ (рукоп. Синодальн. библиот., по Маттеи: № 280, а по общему каталогу: № 293), л. 8^о: ... πατρίδα εἶχε, τὴν ἐγγυρῶς Κοῦκουλον ἐπισηκλήμενην ἧτις κατὰ τὴν Ἀσίαν ἐγγυρὸς ἐπὶ τῶν Κλαζομαίων. Кукулонъ упоминается не разъ въ актахъ малоазійскаго монастыря Богородицы на горѣ Лемво или Лембо (μονὴ τῶν Λέμβων или Λέρβου, или же: μονὴ

Βῆροπτιο, мѣстечка, находившагося не далеко отъ гор. Клазо-

τῆς ὑπεράγνου θεομήτορος τῆς Λεμβυτίσσης) близъ Смирны. Довольно точное опредѣленіе мѣстоположенія этого монастыря установилъ А. Фрондрье (Frontrier) въ своей весьма интересной статьѣ: Le monastère de Lembos près de Smyrne et les possessions au XIIIe siècle в Bulletin de correspondance hellénique французской школы въ Аенвахъ, 1893, VI—VII, стр. 380—381 и 407. Подъ горою Лембо нужно разумѣть, кажется, западную часть горы Олимпа, известной у турокъ подъ язвашиемъ Кешяшъ-дагъ — монашеская гора, — оттого, что здѣсь было въ средшіе вѣка множество монастырей. — Клеонія и Пападопуло, Виеншія. Перев. съ греч. Изд. Нильявскаго скита на Леонѣ. Одесса. 1886, стр. 169; ср. Ramsay, The historical geography of Asia Minor въ Royal Geographical Society. Supplementary Papers. Vol. IV. London. 1890, стр. 187, 201. 207—208; Reclus, Nouvelle géographie universelle. IX. Paris. 1884, стр. 494; русск. пер. (Спб. 1887), стр. 423; ер. названіе горы у Солуня 'Ελυμλω= 'Ολίμπος. Сырку, Описание Турецкой имперіи XVII в. въ Правосл. Палестинск. Сборникѣ. Вып. 30-й, стр. 141). Кукулонъ у Miklosich'a и Müller'a въ Acta et diplomata monasteriorum et ecelesiarum Orientis. I. Vindobonae. 1871 (№ 2, стр. 11—12; № 75, стр. 142; № 76, стр. 143—144; № 77, стр. 145; № 79, стр. 146—148; № 80, стр. 150; № 146, III, стр. 234, IV, стр. 235; № 166, стр. 262) называется τὸ βασιλικὸν ζευγηλατῆον τὸν Κοῦκουλον (№ 76, стр. 142); по всей вѣроятности, τὸ χωρίον Κοικούλης (№ 2, стр. 9: καὶ τῶν ἐκκρίτων ἐποικίων τοῦ χωρίου Κοικούλης) есть одно и тоже, что и Κοῦκουλον. Кукулонъ составлялъ вмѣстѣ съ Левкою одинъ приходъ или енорію, какъ видно изъ слѣдующей подписи на одномъ изъ актовъ того же монастыря: ὁ εὐτελής ἱερεὺς καὶ νομικὸς τῆς ἐνορίας Λεύκης καὶ Κοικούλου καὶ πρωτοπατῆς Μιχαὴλ ὁ Μοσχηνὸς τὸν παρόντα περιορισμὸν γράφας ὑπέγραψα (№ 76, стр. 144). Можно предположить, что жители Кукулона пользовались хорошою репутаціею въ глазахъ высшихъ и низшихъ властей, судя по тому, что нѣкоторые или, вѣраже, избранные изъ нихъ являются понятными ори опредѣленіи границъ или при спорныхъ вопросахъ о границахъ имѣній Лемвифскаго монастыря (№ 79, стр. 147:.... καὶ μετακαλέσθη τοὺς κρείττους τῶν Κοικουλαϊτῶν, τῶν ἔχόντων εἰδημονίαν εἰς τὴν ταύτην γῆν; или тамъ же, стр. 147—148: ἀπῆλθον (ὁ Τορνίκης) εἰς τὸν κήμπον τοῦ Μεμανιομένου μετακκλησάμενος καὶ τοὺς κρείττους οἰκοδεσπότης τοῦ Κοικούλου τὸν τε Παλαδόπουλον κύριον Μιχαὴλ, τὸν Μάχαδον τὸν καὶ δέκαρχον κύριον Θεόδωρον, τὸν κύριον Πόθον τὸν Στραγαλαῖν καὶ ἀπὸ τῶν οἰκούντων εἰς τὰ Πάλαττα τὸν Κρητικὸν Βασίλειον, Νικόλαον τὸν Μονομήχον καὶ Ἰωάννην, τὸν γαμβρὸν αὐτοῦ, καὶ ἀνεθεωρήσαμεν ἐνώπιον πάντων τὴν νεομιεμένην γῆν δικαίῳ τοῦ δημοαίου ἡστικὸς ὁ περιορισμὸς ἔχει οὕτως. . . . ср. и вышеприведенное мѣсто изъ № 2-го). Часть вотчины Кукулова, называвшаяся τὰ Παλάττια или Πάλαττα, принадлежала монастырю на горѣ Лембо, какъ видно изъ жалованныхъ грамотъ византийскихъ императоровъ (№ 75, стр. 142: ἡ βασιλεία μου δωρεῖται. . . τῷ μέρει τῆς σεβασμίας μονῆς τῶν Λέμβων γῆν ζευγαρίων δύο εἰς τὸ ζευγηλατῆον. . . τὸν Κοῦκουλον; № 77, стр. 145: Ἐπεὶ ἐφθάσεν ἡ βασιλεία μου δωρηεῖσθαι τῇ μονῇ τῶν Λέμβων τὴν εἰς τὰ χετὰ τὸν Κούκουλον Παλάττια γῆν; № 79; стр. 147: . . . καὶ βασιλεὺς ἐδωρήσατο. . . ἀπὸ τῆς εἰς τὸν Κοῦκουλον γῆς τῶν Παλάτων γῆν ζευγαρίων ἕξ). Видно, что названіе τὰ Παλάττια или Πάλαττα принадлежало находящимся въ Кукулонѣ, быть можетъ, императорскимъ

мень, — нынѣ Келссманъ¹⁾ въ ороувпціи Асійской²⁾. Его моло-

зданіямъ, отъ которыхъ потомъ этимъ именемъ стало называться и самое мѣсто, гдѣ они находились. Frontrier, Le monast. de Lembos, стр. 406); впоследствии эти зданія или палаты пожалованы были тому же монастырю (№ 77, стр. 146: αὐτοῦ τοῦ ἑκείσε τῆ βασιλεία μου ..... ἐπικρατεῖν καὶ τὰ ἐκείσε παλάτια ὄντα καὶ περιλοιπεῖσθαι ταῦτα καὶ ἔχειν ἱερέα εἰς τὸ ἱερουργεῖν ἐν τῷ ἐκείσε ὄντι ναῶ, διορίζεται δὲ ἡ βασιλεία μου κατέχειν τὴν τοιαύτην μονὴν καὶ τὸ ἐκείσε ὄν λουτρόν καὶ τὸ περιβόλιον καὶ τοὺς ἐκείσε προσκαθημένους ξένους ἐλευθέρους καὶ τῷ δημοσίῳ ἀνεπιγνώστους καὶ τὴν ἐκ τούτων συνεισφοράν ἀποκερδαίνειν. Мало того, ἐπεί δὲ... ἐφθασάν τινες τῶν ἐκείσε πλησιαζόντων χαταπείραι τινα χωράφια ἀπὸ τῶν δωρηθέντων τῇ μονῇ, διορίζεται ... ἀναλαβεῖσθαι τὸ μέρος τῆς μονῆς ἐξ αὐτῶν τὴν ἀνήκουσαν μορτήν). Фрондрье ставитъ Παλάτια на мѣстѣ нынѣшняго турецкаго села Палачикъ. Le monast. de Lembos, стр. 404 и карта. Въ 1234 г. Іоаннъ Ватацъ пожаловалъ тому же монастырю τῷ μέρει ..... ἀπὸ τῆς κατὰ τὸν Κοῦκουλον δημοσιαχῆς γῆς τῆς ποτὲ ὑποκειμένης τῷ ἐκείσε ὄντι ζευγηλατείῳ τῆς βασιλείας ... γῆν ἐξ ζευγαρίου (№ 79, стр. 146), что составляло τὸν κάμπον τοῦ Μερμανιωρένου (стр. 147. Frontrier, Le monast. de Lembos, стр. 402). Кроме того въ 1261 г. протовестиярхитисса Ирина даритъ монастырю свое родовое владѣніе въ вотчинѣ Куколонъ, — Асану (№ 80, III—IV, стр. 234 и 235: ἐπιδέδωχα πρὸς τὴν . . . μονὴν . . . χωράφιον τὸ εἰς τὸν γονικὸν μου ζευγηλατεῖον τὸ εἰς τὸν Κοῦκουλον, ἐπιλεγόμενον τοῦ Ἀσάνη, οὗ ἡ ποσότης ὡσαὶ μοδίῳν ἑκατὸν ἐξήκοντα), которое нѣкогда называлось проάστειον (№ 2, стр. 10: Ἐν τῷ . . . κάμπῳ τοῦ Μερμανιωρένου ἕτερον προάστειον τὸ ποτὲ ἐπιλεγόμενον τοῦ Ἀσάνη). Гдѣ же, однако, находился Куколонъ? Въ одномъ описаніи границъ владѣній монастыря Лембо, гдѣ является и Куколонъ, указывается между прочими и рѣка Ермонъ (№ 79, стр. 148), которая течетъ въ Смирнскій заливъ съ сѣвера; — отсюда ясно, что Кукулонъ монастырскихъ актовъ нужно искать на сѣверѣ отъ того же залива. Въ виду этого, Фрондрье имѣетъ основаніе помѣщать актовъ Кукулонъ именно въ этомъ мѣстѣ: онъ полагаетъ, что «Κοῦκουλος» (?) или Кукули соотвѣтствуетъ или нынѣшнему Какличъ, или же Олуджакъ (Κοικουλι correspond à Kaklitch ou à Oloudjak.—Le monast. de Lembos, стр. 408), а на своей картѣ помѣщаетъ его на мѣстѣ Каклипа, на лѣвомъ берегу Ермона, въ близкомъ разстояніи отъ берега залива, на дорогѣ, идущей вдоль берега съ сѣвера на югъ. Возникаетъ послѣ этого вопросъ: какимъ образомъ согласить извѣстіе о Кукулонѣ житія и монастырскихъ актовъ? Всего проще предположить, что житійный Кукулонъ отвлеченъ отъ актовъ, и это весьма возможно и на самомъ дѣлѣ. Но мнѣ кажется, что возможно и другое объясненіе, — что Кукулонъ житія и актовъ — одинъ и тотъ же и что первый находился или на самомъ берегу сѣверной части Смирнскаго залива, или недалеко отъ берега, но противъ Клазоменъ. Что же касается отождествленія его съ нынѣшнимъ Какличемъ или Олуджакомъ, то это — еще вопросъ.

¹⁾ Ramsay, стр. 114, 116; Reclus, Nouv. géogr., IX, 617—618; русск. перев., стр. 524.

²⁾ Ἀσία, сл. Ἰσία, — подъ этимъ названіемъ, несомнѣнно, нужно разумѣть провинцію Асійскую или Асію (Азію) въ тѣсномъ византійскомъ смыслѣ; о границахъ ея см. у Ватсау'я, стр. 104—120.

дые годы прошли въ царствованіе Андроника II Палеолога или Старшаго (1281—1332 гг.), но годъ его рожденія не извѣстенъ. По всей вѣроятности, Григорій родился въ послѣдней четверти XIII столѣтія. По видимому, онъ былъ миловидевъ лицомъ, если вообще не отличался красотою ¹⁾. Родители его и братія считались одними изъ самыхъ богатыхъ и почтенныхъ въ Кукулонѣ ²⁾. Несомнѣнно, Григорій былъ воспитанъ дома; но гдѣ онъ получилъ свое образованіе, въ настоящее время трудно сказать. Весьма возможно, что онъ учился въ монастырѣ Лембійскомъ ³⁾, которому принадлежала часть вотчины Кукулона и вмѣстѣ съ тѣмъ и находившіяся тамъ, быть можетъ, царскія палаты. Едва-ли Григорій учился въ Смирнѣ, съ давнихъ поръ славившейся своею гампзіею и библиотекою; иначе его біографъ или, вѣрнѣе, агіографъ, не преминулъ бы упомянуть объ этомъ. Впрочемъ, онъ могъ получить образованіе и на своей родинѣ, гдѣ, можно думать, были люди съ хорошимъ образованіемъ для своего времени и среды. Такъ или иначе, но нашего Григорія можно назвать, если не ученымъ, то очень образованнымъ человѣкомъ: онъ такъ основательно изучилъ Св. Писаніе ветхаго и новаго завѣта, что своимъ многоученіемъ превосходилъ и побѣждалъ всѣхъ синайскихъ монаховъ своего времени. Кромѣ того, нашъ Григорій обладалъ

¹⁾ См. ниже, стр. 4. Аѳонскій Патерикъ, I, стр. 305. Гречесск. подлин., л. 9: ... ἀλλὰ καὶ τὸ χάρον τῆς τοῦ προοφίου μορφῆς καὶ φαειρότατον...

²⁾ См. тамъ же, стр. 8.

³⁾ Довольно интересный и, можно сказать, богатый матеріалъ объ этомъ монастырѣ заключается въ актахъ, напечатанныхъ у Миклошича и Миллера, въ выше указанномъ изданіи (стр. 1—289), который, къ сожалѣнію, до настоящаго времени остается не совсемъ обработаннымъ. Кромѣ указанной выше статьи Фрондрье о Лембо, который, кстати замѣчу, не воспользовался веѣмъ матеріаломъ актовъ, объ этомъ монастырѣ см. небольшую замѣтку у Neesell'я: *Catalogue sive recensio specialis omnium codicum man. graecorum etc. bibliothecae Vindobonensis. Vindobonae et Norimbergae. 1690, pars. V, стр. 174*, которая повторена затѣмъ въ отмѣченномъ выше изданіи Миклошича и Миллера, стр. III—IV. Судя по тому, что этотъ монастырь считался царскимъ и пользовался обильными щедротами византійскихъ императоровъ и вельможъ, можно думать, что въ немъ въ молодые годы нашего Григорія были люди съ высокими образованіемъ и ученые и что туда поступали богатые юноши, чтобы получить образованіе.

прекраснымъ почеркомъ¹⁾, что въ его время цѣнилось очень высоко. Когда, т. е. въ какомъ году Григорій оставилъ свою родину, въ настоящее время нельзя сказать. Извѣстно только, въ царствованіе того же Андроника, молодой Григорій вмѣстѣ съ своими родителями и братьями былъ взятъ въ плѣвъ агарянами, несомнѣнно, турками и отвезенъ былъ, какъ и другіе его земляки, куда-то около Лаодшіи²⁾, гдѣ тамошними жителями онъ и, вѣроятно, его родители и братья были выкуплены изъ плѣна за ихъ прекрасное пѣше въ церкви и освобождены. Григорій больше, по видимому, не возвращался на свою родину, потому что изъ Лаодиіи онъ

¹⁾ См. тамъ же. Аеонскій Патерикъ, I, стр. 306. Греческ. подлн., л. 106 — Πα ἦν δὲ ὁ ὁπιος ἑκάινος ἀνὴρ καὶ εἰς τὸ καλλιγραφεῖν ἐπιτιθεῖους ἔχων τὰς χεῖρας, ἀλλὰ καὶ τῇ ἀναγνώσει προετιτῆται μάλιστα καὶ νυκτῶν καὶ καθ' ἡμέραν καθάπερ τις φιλαργός μέλλισα τὰ τῆς θείας γραφῆς ἀνθῆ φιλοπόνιος ἀναλεγόμενος, λέγω δὴ τῆς παλαιᾶς τε καὶ νέας, καὶ τῇ διανοίᾳ παραδιδούς, ὥστε καὶ ὡς οὐκ οἶδα εἴ τις ἕτερος ταύτην ἐξεμελέτησε πάντας τοὺς ἑκάισε τῇ πολυπραδείᾳ ὑπερκίρων τε καὶ νικῶν.

²⁾ Это время можно было бы установить на томъ основаніи, что это плѣненіе Григорія случилось, по всей вѣроятности, или въ самомъ концѣ XIII или началѣ XIV в., но раньше, чѣмъ турки по жребію раздѣлили между собою всю землю, сколько ея было подъ властію грековъ въ Малой Азіи. Gregorae Histor. l. VII, c. 1 у Migne, Patr. gr. t. 148, col. 369—372. Около этого же времени турки сдѣлали на Аеонъ нападеніе, о чемъ упоминаетъ аеонскій актъ о разграниченіи предѣловъ Ватопедскаго и Веррійца монастырей 1312 г. Акты русскаго на св. Аеонѣ монастыря. Кіевъ. 1873 г. № 8-й, стр. 93; еп. Порфирій, Исторія Аеона. Ч. III, отд. 2-е, изд. Академіею Наукъ подъ ред. П. Сырку. Спб. 1892 г., стр. 118. Подъ Лаодикіею здѣсь, по всей вѣроятности, нужно разумѣть фригійскую Лаодикію, упоминаемую въ Апокалипсисѣ, въ числѣ семи церквей (III, 14—18) и въ Посланіи св. ап. Павла къ Колосаямъ (II, 1; IV, 16), а также и въ апокрифическомъ посланіи его же къ Лаодиційцамъ (Норовъ, Путешествія т. V: Путешествіе къ семи церквамъ, упоминаемымъ въ Апокалипсисѣ. Изд. 2-е. Спб. 1864, стр. 72—75); отъ нея въ настоящее время остались только одинъ развалины, извѣстныя подъ названіемъ Эски-Хисара (древній замокъ), приуроченнымъ къ нынѣшней турецкой деревушкѣ. Норовъ, Путешествіе, V, стр. 59—60; Roskoske, Voyages. T. V. Paris. 1772, стр. 130—138; Ramsau, стр. 134—135; Reslnz, Nouv. géograph. IX, стр. 633; русск. пер., стр. 537. Едва ли можно разумѣть здѣсь Лаодикію дамаскую (у тур. Латакіэ) на берегу Средиземнаго моря, не смотря на то, что послѣднюю можно было бы разумѣть здѣсь и по тому, что Григорій изъ Лаодикіи отправился на о. Кипръ, по видимому, на ближайшій отъ нея пунктъ. Но мнѣ думается, что еслибы агиографъ разумѣлъ именно дамаскую Лаодикію, то, непременно, это и отмѣтилъ бы; между тѣмъ какъ онъ говоритъ о всѣмъ извѣстной Лаодикіи.

отправлялся на о. Квиръ, гдѣ остался недолгое время; здѣсь онъ поселился у одного изъ тамошнихъ пустынниковъ, который одѣлъ его въ монашескую одежду или, вѣрнѣе, сдѣлалъ его рясофоромъ. Въ какомъ именно мѣстѣ острова жилъ этотъ пустынникъ, въ настоящее время трудно сказать. Но самъ Григорій до встрѣчи съ пустынникомъ, несомнѣнно, пребывалъ въ главномъ городѣ острова, — Левкоеи (у евронейцевъ: Никосія или Никозія), расположенномъ средъ Месаорской равнины, орошаемой р. Педіземъ ¹⁾, который, т. е. Левкосію, въ средшіе вѣка нерѣдко называли просто Кипромъ ²⁾. Весьма возможно, что пустынникъ жилъ въ одномъ изъ близлежащихъ къ Левкоеи монастырей, которыхъ тамъ было довольно много, или келій, или пещерь ³⁾. Я склоненъ думать, что кипрекій пустынникъ имѣлъ рѣшающее вліяніе на выборъ Григоріемъ образа жизни и мѣста его послѣдующей дѣятельности. Рѣшившись, нужно полагать, по совѣту пустытника, посвятить себя иночеству, Григорій, по всей вѣроятности, не удовлетворился условіями жизни въ кипрскихъ монастыряхъ п вообще на Кипрѣ ⁴⁾, и вотъ съ этого острова онъ

¹⁾ Σακελλαρίου Τὰ Κυπριακά (изд. 2-е). Т. I. Ἐν Ἀθήν. 1890, стр. 209—213 Reelus, Nouv. géographie, IX, стр. 676; русск. перев., стр. 614.

²⁾ Σακελλαρίου Τὰ Κυπριακά, I, стр. 2 и 225.

³⁾ Ср. Σακαλλαρίου Τὰ Κυπριακά, I, стр. 218 и слѣд.; Барскаго Странствованіе, II (изд. Палест. Общ.), стр. 244—332; изд. акад., II, стр. 4—62; Roskockс Voyages. IV, стр. 160—169.

⁴⁾ По видимому, во время препод. Григорія о. Кипръ не представлялъ собою притягательной силы и въ отношеніи книжнаго образованія. Агіографъ Григорія уподобляетъ приходъ его на Кипръ съ уходомъ съ острова здѣшняго уроженца Льва въ Константинополь для полученія образованія; онъ объ этомъ говоритъ слѣдующее, л. 9: ὡσπερ ὁ τὴν Κωνσταντινου πόλιν Κυπρῶθεν καταλαβὼν ὑστερον κῆρις Λέων ἕκείνος ὁ Κύπριος, κατ' ἔρωτα τῆς ἐγκυκλίου παιδείας καὶ τῆς τῶν λογικῶν μαθημάτων αορίας καὶ ἐπιστήμης ἀνὴρ εὐλαβείας ἀντιποσόμενος . . . См. ниже, стр. 4—5. Кто былъ этотъ Левъ Кипрянинъ и когда онъ жилъ, неизвѣстно, по крайней мѣрѣ, мнѣ. Не разумѣетъ ли здѣсь составитель житія препод. Григорія, патріархъ Каллистъ, ученикъ послѣдвяго, Леонтія Махеру Киориянина (Δεσποτίας Μαχαίρας Κύπριος). См. о немъ у Σακελλαρίου Τὰ Κυπριακά, I, стр. 791—792. Этотъ Леонтій, въ то время, когда патр. Каллистъ составлялъ житіе своего учителя, былъ въ Константинополѣ, но, по всей вѣроятности, еще молодымъ человѣкомъ. Если признать, что это такъ, то тогда нужно предположить, что кипрекій уроженецъ отправился въ Константинополь только послѣ посѣщенія Григоріемъ о. Кипра.

отправляется на Синай, быть можетъ, по указашю пустынника же, несомнѣнно, въ монастырь Св. Екатерины, гдѣ принялъ монашескій чинъ. Здѣсь онъ оставался довольно продолжительное время; по крайней мѣрѣ, болѣе 3-хъ лѣтъ онъ исполнялъ поварскую и магкишійскую службу. Когда нашъ преподобный пріѣхалъ на осѣвленную Богомъ гору, трудно опредѣлить; по всей вѣроятности, это случилось въ половинѣ первой четверти XIV столѣтія. Отъ этой горы Григорій былъ названъ Синаитомъ или Синайскимъ. Не смотря на свою довольно нелегкую службу и аскетическіе труды, Григорій на Синаѣ находилъ время заниматься чтеніемъ книгъ и писаніемъ или, можетъ быть, переписываніемъ ихъ; можно думать, что именно здѣсь началась его писательская дѣятельность. Такимъ образомъ, нашъ Синаитъ уже довольно рано сталъ выдаваться среди своихъ соподвижниковъ и послѣ этого не удивительно, что у него явились ученики изъ среды тамошнихъ иноковъ. Однимъ изъ извѣстныхъ учениковъ его здѣсь былъ Герасимъ, происходившій изъ одной изъ знатныхъ фамилій острова Еврыпа или Эвбея¹⁾. Но не могъ препод. Григорій остаться навсегда на Синаѣ: зависть и злоба тамошнихъ иноковъ на него дѣлали его пребываніе тамъ невозможнымъ, несмотря на то, что молодой Григорій преданъ былъ иноческому обществу съ полнымъ самоотверженіемъ. Нужно думать, что сами синаиты желали его ухода или, вѣрнѣе, удаленія съ Синая²⁾.

Съ Синая Григорій отправляется съ своимъ ученикомъ въ Иерусалимъ на поклоненіе гробу Господню и другимъ святынямъ. Отсюда онъ отплылъ къ о. Криту, гдѣ остановился въ Хорошихъ Пристанищахъ³⁾ на нѣкоторое, впрочемъ, недолгое

¹⁾ Ср. ниже, стр. 7.

²⁾ См. ниже, стр. 7. Аѳонскій Патерикъ, I, стр. 307. Греческ. подлин., я. 11:... ὁ ἑχθρὸς καὶ πόλεμος τὸ τοῦ φθόνου πάθος ὑπεβλάλει τοῖς μοναχοῖς καὶ ὡς τῶν ζιζανίων ἀπορεύς ἀγύχουσι οὐ μικρὸν ὑποσπείρει τούτοις καὶ ταραχὴν τοῦ φθόνου τοίνυν ἀσθόμενος ὁ τοῦ πρῶτου καὶ εἰρηνικοῦ μαθητῆς ὑπεξέρχεται τῆς μονῆς...

³⁾ См. ниже, стр. 8. Аѳонскій Патерикъ, I, стр. 307. Греческій подлин., л. 11^в: εἰς τὴν νῆσον Κρήτην ἐποίησαντο τὸν ἀπόπλουον ἐπὶ τινὰς χώρας τοὺς Καλοὺς ἐπιπεκλημένους Ἀιμένους. Хорошія пристанища упоминаются въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ (XVII, 8: ἤλαθον εἰς τόπον τινὰ καλοῦμενον Κα-

время вслѣдствіе сильной бури на морѣ. Желая, однако, быть вдали отъ мірскаго шума и предаваться въ уединеніи и тишинѣ безмолвію, Григорій послѣ долгихъ поисковъ, по видимому, по близости къ Пристапищамъ нашолъ по своему желанію какія-то пещеры, которыми вообще островъ Критъ богатъ ¹⁾, и поселился тамъ съ своимъ ученикомъ. Здѣсь онъ велъ самую строгую отшельническую жизнь въ подвигахъ и всевозможныхъ лишеніяхъ ²⁾. Черезъ нѣкоторое время, къ Григорію пришелъ одинъ изъ тамошнихъ отшельниковъ-безмолвниковъ, по имени Арсеій, который, по всей вѣроятности, пребывалъ гдѣ нибудь по близости съ нашимъ Григоріемъ; этотъ безмолвникъ преподавалъ Григорію первыя начала безмолвнаго житія или умной молитвы ³⁾.

Недолго остался Григорій Синаитъ на о. Критѣ послѣ встрѣчи съ Арсеіемъ; усвоивъ себя вполне умную молитву, онъ съ своимъ ученикомъ Герасимомъ отправляется на Аеонъ, гдѣ онъ скоро сдѣлался извѣстнымъ, какъ насадитель тамъ безмолвія или созерцательной жизни. Съ Аеона, собственно, начинается слава Григорія Синаита. По всей вѣроятности, здѣсь усвоено ему послѣднее названіе, т. е. Синаитъ. На Аеонѣ нашъ Григорій прежде всего обошелъ всѣ монастыри, скиты, даже келіи и отдѣльных отшельниковъ, которые пребывали въ скрытыхъ мѣстахъ, желая найти себѣ наставника и руководителя

λοῦς Ἀριμέναν, ὃ ἐγγύς ἦν πρὸς Ἀσπίαν = придѣхомъ на мѣсто нѣкое, нарицаемое доброе пристанище, вблизи каизъ сѣ градъ асией. Биссала. Спб. 1891, стр. 1480) въ повѣствованіи о путешествіи ап. Павла; нынѣ это мѣсто называется Καλοῦς Ἀριμέναν, которыя составляютъ бухта и небольшая группа гористыхъ островковъ, находящихся въ 5½ мил. отъ Капо-Леонъ у восточнаго конца выступа, образующагося въ серединѣ южной части о. Крита въ такъ-называемомъ Ливійскомъ морѣ. Roskoffe, Voyages, IV, 254; Spratt, Travels and researches in Crete. Vol. II. London. 1865, стр. 1—7, и карта въ концѣ книгъ и видъ Хорошихъ Пристаней въ началѣ. См. также карту при княжѣ г. Эм. Пападаки: Островъ Кандія. Нѣсколько замѣтокъ кандіота о географіи исторіи и нынѣшней состояшн острова. Спб. 1867, въ концѣ.

¹⁾ Пападаки, Островъ Кандія, стр. 11. По всей вѣроятности, Григорій поселился въ пещрахъ вблизи древней Гортины или нынѣшней бѣдной деревушки Ἀγίους-Δέκα (Десять святыхъ). Ср. Spratt, Travels, II, стр. 26—63,

²⁾ См. ниже стр. 8.

³⁾ См. тамъ же, стр. 9—10.

въ уиномъ дѣлаши; во онъ только убѣдился, что на всей Св. горѣ умная молитва или умное дѣлаше было забыто; ибо всѣ, кого онъ только ни спрашивалъ объ этомъ, говорили ему, что не знаютъ, хотя бы по одному названію. Между тѣмъ, какъ еще въ первой половинѣ XIII вѣка на Аеонѣ были извѣстны такъ-называемая аскетическая молитва Иисусова и умное внимаше, какъ объ этомъ свидѣтельствуеетъ кіевопечерскій архимандритъ Досеией ¹⁾. Впрочемъ, можно думать, что русскій аеонитъ говоритъ о болѣе легкомъ видѣ созерцательной жизни; ему, навѣрное, не были извѣстны тѣ внѣшніе приемы, которыми сопровождается умное дѣлаше, и вмѣстѣ съ тѣмъ ему ничего не было извѣстно и о божественномъ или сердечномъ свѣтѣ, считающимся равнымъ по своимъ свойствамъ еаворскому свѣту. Не смотря на то, что нашъ Григорій и здѣсь не нашолъ того, чего онъ искалъ, онъ все-таки остался на Св. горѣ, если не навсегда, то на довольно продолжительное время. По всей вѣроятности, объ Аеонѣ не мало онъ узналъ отъ критскаго отшельника Арсеція. Мѣстоиъ для своего пребывания Григорій Сиваитъ избралъ скитъ Магулу, находившійся не въ далекомъ разстояніи отъ мон. Филоея, насупротивъ его ²⁾;

¹⁾ Ео. Порфирій Исторія Авоиа, ч. III, отдѣл. 2-е стр. 79.

²⁾ См. ниже, стр. 10—11. Аеонскій Патерикъ, I, стр. 309. Греческ. подлин. л. 136: ....τῆ τοῦ Μαγουλᾶ σκῆτις ἐπικληθῆναι μετὰ σκουδῆς προσφοτῆ, ἣτις ἐστὶ κατὰ πρόσωπον τῆς τοῦ Φιλοδείου σβασιμῆς μονῆς. Нынѣ этотъ скитъ въ развалинахъ (Аеонскій патерикъ. I. Изд. 6-е. М. 1890, стр. 309), представляя изъ себя келью; онъ находился на приморской возвышенности, у самого устья рѣки Милопотама, на правоиъ берегу ея, между монастырями Иверскимъ и Филоеевскимъ, ближе къ послѣднему, на томъ именно мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится келья Магула. Скитъ былъ построенъ въ X в. аскетомъ Саввою Халдомъ, поэтому и самый скитъ называется Саввы Халда, какъ значится въ актѣ Филоеевскаго монастыря 1087 г. Γεδεών 'Ο 'Αθως. 'Εν Κ/πόλι. 1885, стр. 147—148 (Γράμμα πρὸς τῶν ἡσυχαστηρίων τοῦ ὁσίου Σάββα Χάλδου, ὡν δὲ Μαγουλᾶ ὀνομαζομένων) и еп. Порфирій, Исторія Аеона III, 1. Кіевъ. 1877, стр. 164—146; (архимандритъ Антонинъ), Замѣтки поклонника Св. горы. Кіевъ. 1864, стр. 142, примѣч. 3. Келью Магула или Халда Барскій описываетъ такинъ образомъ. «Подальѣ (т. е. монастыря Филоея), говоритъ онъ, обонъ полъ потока, обрѣтается вѣка прослуная келія, проиенованная Магула, на зѣло прохладномъ, веселомъ и гѣозрачноиъ мѣстѣ стоящая, отнюду же издадалече низу зрится море и Лаверскій Милопотамъ, на брезѣ морскомъ, на мѣстѣ удивительномъ, съ высокимъ пиргомъ и изрядными ви-

тамъ находились въ то время три подвижника: Исаія, Корнилій и Макарій, которые упражнялись не только въ умной молитвѣ, но по немногу и въ созерцаши. Здѣсь нашъ Григорій построилъ для себя и своихъ учениковъ келью и кромѣ того отдѣльно для себя, на недалекомъ разстояніи отъ скита, молчальницу, гдѣ онъ, уединяясь, упражнялся въ умномъ дѣланіи, какъ наставилъ его критскій отшельникъ. Нужно думать, что въ Магулѣ Григорій оставался довольно продолжительное время, судя потому, что онъ въ своемъ уединеніи преуспѣвалъ въ аскетическихъ подвигахъ и такимъ образомъ достигъ совершенства въ умной молитвѣ, а это возможно только долговременнымъ и неустаннымъ упражненіемъ въ безнолвномъ житіи и умномъ дѣланіи, при полной тишинѣ и спокойствіи или, иначе говоря, при полномъ безстрастіи. Благодаря такимъ своимъ трудамъ и подвигамъ, препод. Григорій такъ глубоко проникся божественною любовію и божественнымъ вѣдѣніемъ, что въ то время на Св. горѣ только онъ одивъ могъ создать цѣлую систему умнаго дѣланія, въ которомъ упражнялъ и наставлялъ какъ своихъ учениковъ, какъ и другихъ подвижниковъ аеонскихъ, хотя дѣлалъ это съ большою осторожностію и разсужденіемъ; ибо не всякій саособенъ къ безмолвію и къ воспріятію умной молитвы. Я приведу здѣсь одинъ эпизодъ изъ аеонской жизни Григорія Синаита этого времени, чтобы показать съ одной стороны, какъ популярень былъ нашъ подвижникъ среди аеонскихъ отшельниковъ и какъ святогорцы смотрѣли на него, а съ другой — какіе были на Аеонѣ отшельники въ то время, когда пребывалъ препод. Григорій. Это эпизодъ описанъ въ житіи одного изъ самыхъ видныхъ тогда на Св. Горѣ подвижниковъ, Максима Кавсокаливскаго ¹⁾ и въ Добротолюбіи или Φιλοκαλία ²⁾.

ноградно. Странствованія В. Григоровича-Барскаго по святымъ мѣстамъ востока съ 1723 по 1747 г. Изд. Правосл. Палест. Общ. по подлин. рукоп. подъ ред. Н. Барсукова. Ч. III. Спб. 1887, 120; акад. изд., — 6-е, II, стр. 170—171.

¹⁾ Аеонскій Патерикъ, I, изд. 6-е и. 1891, стр. 42—48.

²⁾ Добротолюбіи. М. 1880, 1, лл. 130—131; русскій переводъ: Добротолюбіе въ русскомъ переводѣ, дополненное. Томъ V. Изд. русск. на Аеонѣ Пантелеимона монастыря. М. 1890, стр. 511—515.